

аттестационной комиссии, призвана не просто пресечь некомпетентность в образовании, но и создать условия, поощряющие добросовестный педагогический и учебный труд, стимулирующие развитие способностей и дарований.

В заключение хочется отметить, что всегда важно знать, чем определяется результат нашей работы. По словам основателя земских и приходских школ Константина Дмитриевича Победоносцева, «результаты образования определяются тем, какова душа и нравственные качества учеников». И нам нельзя сводить оценку школы, высших учебных заведений, техникумов только к оценке результатов обучения. Сейчас мы со всей непреложностью убеждаемся в том, что там, где новые социально-экономические, государственно-политические идеи и институты удается основать на фундаменте наших российских традиций, дело обновления решительно идет вперед, находит понимание и поддержку у огромного большинства наших соотечественников. Нравственной и творческой основой остаются и должны быть лучшие отечественные традиции, прежде всего то историческое наследие, которое создано и развивается при ведущей роли религиозных объединений, в том числе и Русской Православной Церкви.

О.В. САМАРИНА, Е.Е. ХОРОШАВИНА, Т.С. НАГОРНОВА
ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Философские вопросы это вопросы не об объектах (природных или сотворенных людьми), а об отношении к ним человека. Не мир (сам по себе), а мир как обитель человеческой жизни – вот исходная точка зрения философского сознания. Что я могу знать? Что должен делать? На что я могу надеяться? – именно в этих вопросах заключены, по Канту, высшие и вечные интересы человеческого разума. Эти вопросы неустранимы, ибо они о судьбе, предназначении человека: во имя чего и как ему жить, как сделать свою жизнь действительно мудрой и счастливой и как с достоинством завершить ее?

Не философы придумали и придумывают эти вопросы. Их «придумывает» сама жизнь. Философы в меру своих сил и способностей ищут на них ответы. Сам характер философских проблем, однако, таков, что простой, однозначный, окончательный путь их разрешения не возможен.

Интерес к проблемам человека, ценностей особенно усилился в XX веке. В нашей стране катастрофическое падение материального и социального статуса человека обострило внимание к смысло-жизненной, экзистенциальной проблематике.

Данная проблематика для философии не является новой. Еще в Древней Греции появились киники, которые проповедовали нетребовательность и умеренность. Наиболее известным представителем более позднего кинизма является Диоген из Синопа. Большинство знает о нем как о человеке, который жил в бочке. Отрешение от материальных благ было вызвано потрясением юности: его отца-фальшивомонетчика жестоко казнили. В настоящее время кинизм вырождается в цинизм, которому свойственно пренебрежение ко всякой культуре и ко всем обычаям. Как правило, этим грешит молодежь. Именно желание разобраться в проблеме бездуховности, цинизма, деструктивного и девиантного поведения молодежи заставило выбрать данную тему статьи.

Различные люди, вещи, идеи по-разному значимы для человека. Мир человека – это мир ценностей. Ценности – это то, что дорого для человека. Ценности – это значимые для него объекты (материальные и идеальные). В широком смысле слова, ценностями называются обобщенные, устойчивые представления о чем-то, как о предпочитаемом, как о благе, т.е. о том, что отвечает каким-то потребностям, интересам, намерениям, целям, планам человека.

Ценности есть явления внешнего или внутреннего опыта, взятые в аспекте из значимости для человека, для его потребностей, целей, идеалов. Как различны потребности и интересы, так различен и «вес» разных ценностей, их значимость в жизни человека.

В чем же заключается социальная функция ценностей? Она, прежде всего, в том, чтобы дать человеку и обществу в целом четкие ориентиры и направления жизни и деятельности. Указать, к чему необходимо стремиться и как это нужно делать. Иначе говоря, выявить общественно допустимые средства достижения общественно значимых целей. Следовательно, ценности выступают регуляторами общественной жизни людей.

Молодые люди, неотягощенные грузом прошлого, активно включаются в общественную жизнь, часто становятся лидерами социальных преобразований. М. Робеспьеру было 34 года, когда он стал одним из руководителей якобинцев. А его ближайший соратник Л. Сен-Жюст уже в 25-летнем возрасте стал одной из ведущих политических фигур Великой французской революции. Наполеон Бонапарт в 24 года получил звание генерала, а в 30 стал первым консулом Франции. Т. Джефферсон в 26 лет был избран депутатом законодательного собрания Виргинии, а в возрасте 33 лет он автор проекта знаменитой «Декларации независимости», в которой провозглашалось образование Соединенных Штатов Америки. В ней утверждалась идея суверенитета народа, равенства всех людей перед законом и их неотъемлемые права на жизнь, свободу и стремление к

счастью. Известно, что в революционном движении России большое участие приняла молодежь, и среди его лидеров было немало молодых людей. Так, например, В.И. Ленин стал заметным революционным деятелем еще совсем молодым. Уже в 24 года он написал одну из значительных своих работ «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

Новые пути в развитии науки, культуры также нередко прокладывали молодые люди, Ньютону не было еще и 24 лет, а он уже разработал идею дифференциального и интегрального исчисления, открыл закон всемирного тяготения. Французский математик Э. Галуа, исследования которого оказали огромное влияние на развитие алгебры и математики, прожил всего 20 лет. И. Мечников в 22 года получил премию К. Бэра, присуждающуюся за выдающиеся работы по эмбриологии. А. Эйнштейн создал теорию относительности в 25 лет, В. Гейзенбергу было 24 года, когда он совместно с Н. Бором разработал основы квантовой механики.

Свои вполне зрелые произведения А. Пушкин начал создавать совсем еще в юном возрасте. Замечательную поэму «Руслан и Людмила» он написал в 21 год. Как известно, другой великий русский поэт М. Лермонтов прожил только 26 лет. Ф.В. Гауф опубликовал свои знаменитые сказки, когда ему было всего 24 года. С. Рахманинов в 19 лет написал прекрасную оперу «Алеко», которая была его – студента Московской консерватории - дипломной работой. А. Рафаэль ярко проявил свой талант уже в 17 лет.

Конечно, на жизнь человека существенное влияние оказывают обстоятельства. Но все же, как много в ней зависит от нас самих! В истории было немало случаев, когда люди достигали весьма значительных поставленных целей, несмотря ни на какие превратности судьбы. Быть может, одной из лучших иллюстраций этого является жизненный путь Г. Шлимана. Еще 8-летним мальчиком, прочитав «Одиссею» Гомера, он поставил перед собой цель найти таинственную Трою. И хотя Г. Шлиман не стал профессиональным археологом или историком, он всю жизнь не расставался с этой детской мечтой. Он был уверен в том, что Гомер описывал реальные события, а не рассказывал сказки. И, в конце концов, уже в зрелом возрасте Г. Шлиман реализовал свою мечту, открыл Трою, внося огромный вклад в развитие мировой культуры.

Резко возросшая ответственность каждого человека в наше время неизмеримо повышает потребность в знаниях об обществе. Как говорил Шатобриан, действие, не опирающееся на знание, преступно. Не может быть успешным развитие демократических начал в современном обществе,

если оно не сочетается с повышением уровня культуры и образованности людей. Демократия, не опирающаяся на компетентность, высокую культуру, неминуемо будет деструктивной и губительной для общества. Не будем забывать мудрое предостережение о вымощенных благими намерениями дорогах в ад. Вспомним трагичный пример гибели великого философа Сократа, которого народное собрание вполне демократично, но отнюдь не справедливо приговорило к смертной казни.

Каждый человек вне зависимости от того, какую профессию он выберет, должен иметь прочные знания, которые давали бы ему возможность понимать происходящие события в мире, стране, активно участвовать в социальной жизни.

Сегодня происходит интенсивное изменение устоявшихся представлений о человеке, обществе, особенностях развития нашей страны и мировой цивилизации. Разрушаются многие догмы, которые еще недавно определяли основы нашего мировоззрения. Огромное количество новой информации вместе с тем сопровождается резко возрастающим дефицитом в ее осмыслении и обобщении.

Когда при обсуждении наших нынешних проблем безапелляционно указывают на западные «цивилизованные» страны как на образец, которому надлежит следовать, есть все основания не брать такие утверждения на веру. Экономический уклад, политические и правовые институты этих стран были рождены, развивались и совершенствовались на их собственной почве, т.е. имели особые предпосылки духовно-нравственного порядка. Наивно думать, будто западная экономика выросла целиком из освободившегося от всяких пут духа наживы и корыстолюбия. Стяжательство нигде и никогда не объявлялось добродетелью, общечеловеческой или христианской ценностью, но, судя по публикациям в нашей прессе, мы уже недалеко от этого. В эпоху раннего капитализма в Европе получила нравственное одобрение предпринимательская активность, неутомимость в делах, но не своекорыстие и потребительство. Дух потребительства развился значительно позднее, и он был признаком банкротства старых мировоззренческих и нравственных установок, более того – явился признаком мировоззренческого, духовного кризиса, имеющего ныне глобальный характер.

Представление о «единой столбовой дорожке мировой цивилизации» часто воспринимается нами не критически, на веру, между тем можно с полным основанием сказать, что сегодня наметились лишь некоторые общие черты будущей человеческой цивилизации, связанные с внешними формами жизни, с наукой и техникой. Что же касается внутренней культуры народов, национального духа, то глубокие различия в этой самой важной области бытия, безусловно, сохраняются и имеют

несравнимую с внешними цивилизационными формами ценность. Процесс унификации культур, совершающийся ныне под давлением американского образа жизни, чреват опасностью обезличия, культурной энтропии, ведущей к духовной смерти. Мы со своей стороны много уже сделали для содействия этому процессу и изъявляем желание сделать еще больше.

Трудно указать, сколь-либо серьезного западного мыслителя XX века, который бы считал, что европейско-американская цивилизация нашла верный путь для всего человечества. Апологеты западного пути в большом числе водятся ныне у нас и в тех странах, которые до недавнего времени шли вместе с нами и ныне тяжело переживают свои неудачи. Огульное отрицание сменилось безудержным восхвалением. На фоне того, что мы имеем, становится почти незаметными пороки западной цивилизации. Духовный кризис и дисгармония личности кажутся куда менее значимыми, чем наши беды. Острота наших проблем мешает видеть, что в тупике находится и Запад. И там не найдено решение важнейших проблем существования, отсутствует искомая гармония отношений человека к природе, другим людям и самому себе. К духовному кризису привело, в конечном счете, стремление человека утвердить свою волю во внешнем мире, сделать себя самого мериллом всех вещей и творцом ценностей. Это умонастроение породило дух преклонения перед разумом и наукой (рационализм и сциентизм), техницизм, практицизм и потребительское отношение к миру.

Два века назад идеологи Просвещения думали, что с развитием наук и просвещения люди станут гуманными, нравственными, разумными. Исчезнут невежество, предрассудки, дурные наклонности. Гегель также предсказывал рождение «разумного государства». Эти ожидания прошли проверку в XX веке и были опровергнуты историческими событиями. Подтверждение получили пророчества Достоевского и Ницше о наступлении нигилизма. По Достоевскому, положившись только на науку и разум и заменив покоящуюся на вере нравственность разумным расчетом («научной моралью»), люди непременно падут духовно, дойдут до антропофагии, реабилитации плоти и сожжения младенцев.

Ницше связывал наступление эпохи нигилизма с интеллектуальной честностью, которую привила христианская религия: проверяя своим разумом моральные установления, человек не находит оснований чтить эти установления. Мораль сама превращается в проблему: «высшие ценности теряют свою ценность». Человек постигает, что он сам является творцом ценностей, различие добра и зла не имеет объективной (онтологической) основы. Появляется «сомнение в том, чтобы зло и даже жизнь могли иметь какой-либо «смысл».

Некогда считалось предосудительным, и ставить вопрос: стоит ли мне быть нравственным? Но вопрос этот поставлен и требует ответа. Если нет высшего смысла и предназначения человека, то самым разумным представляется пользоваться жизнью в свое удовольствие.

В журнале «Америка» читаем: «Сегодня модный взгляд на место человека в природе сводится к тому, что на самом деле тут нет большой проблемы, что ответ прост: наше присутствие лишено всякого смысла. Вселенная бессмысленна в применении к человечеству: мы заняли свое место в результате серии бессмысленных биологических случайностей».

Примечательно, что нацеленность на потребление, обладание внешними благами распространяется даже и на область духовных благ. Так, к религии, восточным учениям о самосовершенствовании относятся часто, как к технологическому средству воздействия на себя с целью расширения возможностей получать наслаждение. Потребительские отношения распространяются и на самого себя – на тело и душу, они рассматриваются как объекты, служащие для извлечения наслаждений.

В 70-е гг. XX в. молодежь США бунтовала против навязываемого ей старшими поколениями образа жизни. Один из социологов, изучавший группы бунтующей молодежи, весьма оригинальным способом попытался объяснить происходящее. Представьте, писал он, молодую супружескую пару, получившую хорошее образование, профессию, имеющую детей, живущую в своем собственном хорошо обставленном доме, посещающую театры, слушающую хорошую музыку, совершающую туристские поездки... Вслед за этим социолог задает неожиданный вопрос: скажите, что коробит вас в этой картине? Вопрос, в особенности, если учесть условия нашей жизни, может вначале показаться странами, – а что еще нужно? Но стоит задуматься. Действительно, чего не хватает в нарисованной картине? Что отвращало от этого идеала американскую молодежь из состоятельных семей? Отвращал, очевидно, сам идеал благополучия. В этом описании жизни молодых супругов не хватает главного – высшего смысла существования!». Вместе с религиозным чувством ушли святыня, сакральное стало обыденным, сокровенное – показным; нравственность понимается как сумма правил общежития наподобие правил уличного движения, стесняющих свободу, но необходимых. Выход за рамки дозволенного воспринимается как проявление внутренней свободы, раскованности, раскомплексованности. «А что тут такого?» – с этим вопросом человек дает себе право делать так, как ему заблагорассудится.

Нигилизма нам не занимать. К тому же в течение нескольких десятилетий в головы внедрялись «глубокие» мысли о том, что у одного народа или класса одна нравственность, у другого – другая. Все

относительно и обусловлено экономикой. Эти идеи, надо признать, дошли до ума и сердца многих.

Вот мысли приговоренного к расстрелу убийцы и грабителя в их ужасающей последовательности: «В жизни нужна только сила. Только она ценится и решает все. А главная сила жизни – деньги. Они дают власть и свободу. Это банально. Все об этом знают, но почему-то помалкивают, – обходятся рассуждениями о нравственности, о скромности, о благородстве. А это все чепуха. Деньги – основа сущего. Все остальное – ложь и лицемерие. Лишь кто богат, тот и счастлив. Все стремятся иметь деньги. Только не у всех получается. Для того чтобы их нажить, нужны сила, ловкость, изворотливость, связи, должность. У меня не было ничего из названного, кроме силы. На нее я и рассчитывал в жизни».

Раскольников, герой романа Достоевского, собирал всю свою силу для решения проблемы совести и намеревался после убийства осчастливить людей. Нашим современником вопрос уже решен, относительно нравственности все ясно – это условности.

Конечно, не всякий, считающий мораль условными правилами поведения, способен на преступление. Одни просто подчиняются совести, не доводя своих рассуждений до логического конца – до мысли о вседозволенности. Другие находят разумные основания для того, чтобы если и не чтить нравственность, то просто следовать ее требованиям (из благоразумия, ради того, чтобы спокойно спать и т.п.). Нигилизм – это не практический аморализм, это всего лишь позиция – отрицание высших ценностей. Именно в этом смысле нигилизм и является глобальной проблемой.

Общество (взрослые) и *молодежь* предъявляют друг другу определенные требования, которые могут порой диаметрально расходиться, не соответствовать объективным и субъективным потребностям. К сожалению, сложилась негативная установка на восприятие подростково-юношеского возраста. Родители рассматривают своих повзрослевших дочерей и сыновей детьми, которые нуждаются в их опеке. Сверстники сформировали образ удачливого, сильного, богатого и умного. Каждый, кто не подходит под образец, изгоняется из сообщества или становится объектом насмешек и издевательств. Школа, включая высшую, не может преодолеть установку на отличника, исполнительного, усидчивого и прилежного в добывании книжных знаний. Предприятия рассматривают молодых людей в качестве дешевой рабочей силы. Государственные и общественные организации, а также СМИ и рекламные кампании предпочитают экспериментировать с молодежью, которая служит «пушечным мясом» в военных событиях или вовлекается в разного рода политические и религиозные игры.

Вместе с тем у самой молодежи уже сформировались определенные социальные потребности. По отношению к родителям юноши и девушки испытывают потребность в эмоционально-оценочных чувствах. Они хотят немногих, но глубоких чувств со своими сверстниками. У нынешнего поколения выражены потребности в познании, получении высшего образования и экономической деятельности.

К сожалению, небольшой жизненный опыт, «нетерпение сердца» (хочу все и сразу) формируют отрицательные жизненные установки. По отношению к родителям юноши и девушки не хотят следовать их советам и в тоже время, подражая им, спешат обрести внешние признаки взрослости. Из каждых десяти московских школьников (с 7 по 11 класс) двое курят, шестеро пьют пиво, пятеро участвуют в драках и как минимум у одного уже есть опыт сексуальной жизни. Причем, 73,3 % курящих школьников сказали, что их родители тоже курят. 62,2 % употребляющих алкоголь покупают его без всяких проблем, хотя продавать спиртные напитки лицам моложе 21 года запрещено; хотя в нашей стране пиво (законодательно) не отнесено к алкоголю. В 11 классе систематически (раз в неделю и чаще) пьют водку каждые четверо из ста.

Нереализованные надежды взрослых, зависть со стороны стареющих родителей, сосредоточенность на быстром удовлетворении материальных потребностей, отсутствие привлекательного опыта пластичных отношений деформируют ценностную ориентацию молодежи.

Кроме того, усугубляются отношения со сверстниками. Страх получения отрицательных эмоциональных неудач сильнее, чем негативный опыт. Жизненная философия молодежи ужасна в своей простоте: нельзя быть изгоем. Так, приобретенные болезни анорексии (недоедание ради похудения) и булимии (переедание) являются для молодежи способом самоутверждения в компании сверстников.

Молодежь справедливо предъявляет претензии школе за отсутствие единства теоретической базы и практических источников в реализации накопленных знаний. Известны требования руководителей, нанимающих молодых людей на работу: высшее образование, знание ПК, иностранного языка, стаж работы не менее 3-5 лет. Это усиливает негативные установки молодежи на перспективы трудовой деятельности.

И, наконец, развиваясь в информационном обществе, молодежь оказывается беззащитной перед мощным воздействием СМИ и рекламы, культивирующих жестокость, насилие, пошлость, цинизм. Молодые люди безоговорочно принимают правила игры, моделируют свое поведение, ориентируясь на банальные или странные события, которые изображаются на экране.

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что проблема распространенности бездуховности, пошлости, цинизма, деструктивности, девиантности и одновременно исполнительности молодежи стала центральной в настоящее время. Выходом из данной ситуации может быть только привитие с ранних лет уважения к моральным нормам и выработка нравственных привычек, т.е. формирование в процессе воспитания общечеловеческих ценностей – любви, гуманизма, долга, справедливости, ненасилия, милосердия, религиозной и политической терпимости, познания, культуры, образования, свободы, социального прогресса, равенства и многих других.

С. ВЕНКОВ

ВЕРА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

И в третьем тысячелетии люди верят: одни – в Бога, другие – в то, что Его нет; люди верят в прогресс, справедливость, разум. Вера является важнейшей направленностью мировоззрения человека, его жизненной позицией, убеждением, этическим и нравственным правилом, нормой и обычаем, согласно которым он действует, мыслит и чувствует.

Вера – изначальное свойство человеческой природы. Современная наука полагает, что «человек разумный» появился 30-40 тыс. лет назад. Примерно к тому же времени относятся обнаруженные учёными на скальных рисунки и предметы быта, уже подразумевающие существование веры.

Несомненно, человек – часть природы. Одни и те же химические элементы слагают его тело и тела животных, деревьев, воды Мирового океана, горные породы. Человек связан с окружающим миром такими крепчайшими канатами, как воздух, вода, пища, солнечный свет, необходимые для поддержания жизни. Человек участвует в вечном круговороте вещества в природе, и древний человек чувствовал это острее и чётче, чем современный. Это ощущение сохранено им даже в языке: например, по-русски рождающая земля – природа; земля, на которой родились и умерли предки, – родина; люди, живущие на ней, – народ. Генетический ряд налицо: природа – род – народ – Родина. Люди рождаются, дают жизнь новым поколениям, а потом умирают, и тела их разрушаются, переходят из живого в неживое – так же, как звери, птицы, деревья и травы.

Но человек обладает сознанием, поэтому он – не только «природное» существо. Стать человеком – значит обрести способность «осознавать» себя, т.е. видеть и чувствовать не только свою причастность этому миру, но и особенность, уникальность своего положения в нём. «Сознание» человека – это знание, разделённое с другими людьми, «совместное» понимание мира и места человека в нём. Очень важна здесь эта частичка «со». Опыт одного